

МОДЕЛИ ОБРАЗОВАНИЯ ОККАЗИОНАЛИЗМОВ В ТЕКСТАХ СМИ (НА ПРИМЕРЕ СЛОЖЕНИЯ)

Средства массовой информации очень чутко реагируют на любые изменения, которые происходят в русском языке. Более того, некоторые исследователи считают, что именно СМИ во многом влияют на современное состояние языка. Особенно в том, что касается нарушений нормы, или, точнее, изменения границ нормы.

Одним из процессов, активизировавшихся в последние десятилетия в языке СМИ, стал процесс словотворчества, результатом которого явилось образование окказионализмов. Термины «окказиональное слово», «окказионализм» прочно закрепились в науке. А.Г. Лыков в монографии «Современная русская лексикология (русское окказиональное слово)» определяет данный термин так: «речевая экспрессивная единица, обладающая свойствами невоспроизводимости (творимости), ненормативности, номинативной факультативности и словообразовательной производности» [Лыков 1976: 17].

В рамках нашего исследования изучаются способы и модели образования окказиональных единиц, частотность и особенности их употребления в публицистических текстах. В качестве источника материала мы используем газеты «Известия», «Советская Россия» и «Литературная газета» за период с 2000 по 2010 гг.

При образовании окказионализмов используются различные способы, как узуальные, так и собственно окказиональные. При описании материала мы используем собственную классификацию, составленную на основе классификаций В.З. Санникова, Е.А. Земской, О.Н. Кулиевой, С.В. Ильясовой, включающую сложение, суффиксацию, префиксацию, префиксально-суффиксальный способ, сращение, игру с аббревиатурами, морфологическую игру, орфографическую игру, контаминацию, транскрипцию, транслитерацию, эхо-конструкцию и др.

Большинство окказионализмов образовано способами, популярными и в узуальном словообразовании: суффиксальным, префиксальным, сложением. Наиболее продуктивный способ образования окказиональных единиц в нашей выборке – сложение. При этом используются разнообразные модели как характерные для узуального словообразования, так и достаточно редкие. Остановимся на некоторых из них.

Имя существительное + имя существительное

а) Имя собственное + имя собственное:

- ✓ использование личных имен и фамилий

Например, *Петроколумб* («...увидев воздвигаемого на Москве-реке *Петроколумба*...», Известия. 02.09.05), *Цезаребилан* (Известия. 06.06.08.) – соединяя в одно слово фамилии и имена, авторы передают сходство, тождество.

б) Имя собственное + имя нарицательное:

- ✓ использование личных имен и фамилий

Например, *Гитлер-сюрприз* («В Киеве продается *Гитлер-сюрприз*. На очереди модели концлагерей?», Известия. 23.04.08). Окказионализм *Гитлер-сюрприз* соотносится с узуальным Киндер-сюрприз, в статье говорится о продаже в Киеве игрушечных фигурок Гитлера, сделанных по образцу куклы Барби.

Пугачевоизнурение (ЛГ. №17, 2009) – в статье говорится об излишней шумихе вокруг празднования дня рождения Аллы Пугачевой и ее навязчивом присутствии на телеэкране, отсюда соединение ее фамилии со словом «изнурение».

- ✓ использование названий географических объектов

Например, *Азиявоз* (Известия. 28.10.09) – журналист подразумевает, что Азия вытащит, «вывезет» весь мир из кризиса, она будет «ведущим» звеном, а остальные страны – «ведомыми».

- ✓ использование названий государственных учреждений

Например, *Кремлетрясение* (Известия. 15.11.05), *Кремлетряска* (СР. 01.11.03).

в) Имя нарицательное + имя нарицательное:

- ✓ использование иностранного терминологизированного компонента
 - логия: *уродология* («*Уродология* или ваш стол №44». ЛГ. 20.02.08);
 - мания: *дефолтомания* (Известия. 17.08.06);
 - фобия: *лампасофобия* («*Лампасофобия* и погонобоязнь». ЛГ. №7, 2004)
 - цефалия: *маницефалия*, *маницефал* («Больные *маницефалией*». Известия. 10.12.09)

- ✓ использование заимствованных лексем

Гастарбайтербум (Известия. 16.03.07) – соотносится с «бэби-бум», при образовании окказионализма в качестве производящей основы используется активно употребляемое в современных СМИ слово «гастарбайтер».

СТОПфонд (ЛГ. №2, 2008) – альтернативное название для Стабфонда, который подвергается реорганизации.

Прайм-дрянь (ЛГ. №12-13, 2009) – соотносится с узуальным прайм-тайм. Статья посвящена исследованию передач, которые транслируются на нашем телевидении в так называемый «прайм-тайм». Автору статьи не нравится предлагаемый зрителю набор телешоу, отсюда использование негативнооценочного слова «дрянь» при образовании окказиональной единицы.

Хай-тек-кража («Хай-тек-кража раскрыта». Известия. 14.05.09) – журналист обозначает окказиональной единицей новый тип кражи – с использованием высоких технологий.

Раздача-light («Михаил Жванецкий, явившийся к вождю на аудиенцию, тоже попал под раздачу, но, так сказать, под *раздачу-light*». Известия. 02.02.09) Использование английского компонента придает окказиональным единицам более современное, молодежное звучание и форму. Так, окказионализм *раздача-light* ассоциируется у читателя с названиями напитков *Pepsi Light*, *Coca-cola light*, семантика новообразования указывает на это: в статье говорится о спектакле, в котором Сталин «круто разбирается» с современными деятелями культуры, а Михаил Жванецкий отделяется легко, попав под *«раздачу-light»*.

Прилагательное + существительное:

- ✓ использование иностранного терминологизированного компонента

авто-: *авто-кино-звезды* (Известия. 27.05.05), *автообман* (СР. 12.02.04), *автооброк* («Крепостное право и *автооброк*», СР. 03.02.04), *автоопричина* (Известия. 19.09.06), *автострах* («Первый год *автостраха*». СР. 14.08.04.) – в узуальном словообразовании корень авто- сочетается в основном с конкретными существительными, семантически связанными с техникой (автомеханик, авторалли), а в данных случаях используются абстрактные существительные, никак семантически не связанные с техникой и автомобилями;

агро-: *агробомба* («*Агробомба* Лукашенко для Украины»), *агродуэль* («*Агродуэль*: Ющенко-Лукашенко». СР. 27.08.05) – с корнем агро- со значением «относящийся к сельскому хозяйству» сочетаются корни, семантически связанные с войной, битвой, что и создает окказионализмы;

евро-: *еврогрыжа* (СР. 21.06.05), *европодкова* («Европодкова на несчастье». СР. 19.08.06), *европроцветание* («Бульжник европроцветания». СР. 28.07.05), *еврострадание* («Венгерские еврострадания». СР. 11.08.05), *еврорастерянность* (СР. 18.06.05), *еврошоперы* («Еврошоперы открыли Америку». Известия. 26.11.07), *евроЭстония* (СР. 23.05.06) – эффект окказиональности также создается за счет сочетания с существительными со значением состояния, чувств (страдания, растерянность), болезни (грыжа);

секс-: *секс-Эльдорадо* («Сектанты из Техаса основали *секс-Эльдорадо*». Известия. 07.04.08) – в данном случае возможно двойное осмысление лексемы Эльдорадо: с одной стороны, в переносном значении «страна богатств, чудес», а с другой стороны, это название городка в США, где и функционировала секта, о которой идет речь в статье;

теле-: *телевральман* («*Телевральманы*». СР. 26.08.04), *телеложь* («Академия *телелжи*». СР. 07.02.04), *телемерзавец* («Профессия - *телемерзавец*». СР. 24.10.06), *телемучитель* («*Телемучители*». СР. 03.03.05), *телеполоний* («Передозировка *телеполонием*». Известия. 01.02.07), *телепомешательство* (СР. 30.06.05), *телететенька* («Пропавшие *телететеньки*». Известия. 11.01.07), *телехлыст*, *телехлыстовщина* («Папа и *телехлысты*». ЛГ. №15, 2005) – ожидаемое сочетание с корнем теле- – процессуальные существительные (телевидение, телевещание), но для образования окказионализмов используются абстрактные или вещественные существительные (ложь, помешательство, полоний) или слова со значением лица или оценки лица (мерзавец, мучитель, тетенька).

Прилагательное + прилагательное:

Горно-политический («*Горно-политическая* трагедия». СР. 19.07.05) – ожидаемое сочетание первой части сложного слова – со словом, относящимся к горам, горному делу (горно-взрывной, горноспасатель), а в данном случае она соединяется со словом из другой сферы.

Грефо-кудринский («Очередной триумф *грефо-кудринской* экономики». СР. 26.08.06) – частотное в окказиональном образовании использование в качестве производящих основ антропонимов, в данном слу-

чае фамилий политических деятелей. Журналист подчеркивает причастность Г. Грефа и М. Зурабова к неудачам в некоторых отраслях экономики.

Лосино-Лужковский («Лосино-Лужковский мир». Известия. 29.12.06) – журналист, говоря о попытке застройки Лужковым части Лосинового острова, проводит параллель со сделкой Бонапарта по присоединению Венеции и обозначает процесс как подписание *лосино-лужковского* мирного договора.

Подводя итог, отметим, что создание окказионализма всегда связано с нарушением общеязыковой нормы. При этом нарушение может быть разного типа. Окказионализмы могут образовываться при помощи узуальных способов образования (сложением), но при этом нарушаются условия образования. Как мы видим, используя обычные модели словообразования, автор изменяет характер исходных компонентов. В качестве производящей основы употребляются антропонимы, иные собственные именные названия или в окказионализме соединяются слова, в узуальном словообразовании не совместимые из-за различий в семантике.

Литература

Лыков А. Г. Современная русская лексикология (русское окказиональное слово). М.: Высшая школа, 1976. 179 с.

Ш.А. Махмудов (Россия, Самара)

ПРОБЛЕМЫ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ЯЗЫКОВЫХ СРЕДСТВ ПОБУЖДЕНИЯ К ДЕЙСТВИЮ

Описание категории побуждения, в частности к действию, является одной из наиболее динамично развивающихся сфер современной теории познания.

Понятие «действие» употребляется в исследованиях с разной степенью обобщенности. Одним из критериев отграничения действия от процесса признается соотносительность действия с целью, «действие» не обязательно связывается в литературе с понятием целеполагания.

А.В. Бондарко (1984, 2003, 2005) разработаны понятия функционально-семантического поля императивности и императивной ситуации, в работах И.П. Сусова (1980, 2006), О.Г. Почепцова (1990), Е.И. Беляевой (1992) рассматриваются способы выражения директивов и их использование в различных коммуникативных ситуациях.

Особенно плодотворны сопоставительные исследования русского и других языков. Так, Е.И. Беляева выделяет три основных типа директивов: прескриптивы, реквестивы, суггестивы [Беляева 1985]. Она кладёт в основу разграничения значений побуждения два признака: 1) степень выраженности намерения говорящего изменить экстралингвистическую реальность; 2) адресованность /неадресованность волеизъявления [Беляева 1985: 74].

Побуждение не является однократным способом воздействия. Говорящий использует не единичную реплику, а несколько высказываний, объединенных одной коммуникативной задачей. Такая совокупность высказываний уже не является речевым актом, а подчиняется законам построения единицы более высокого уровня – дискурса.

По способу выражения содержания побуждения распространено деление на две группы: прямые и косвенные.

Большинство русских прескриптивных директивных речевых актов по типу являются если не приказами, то распоряжениями, не требующими соблюдения принципа вежливости для обеспечения перлокутивного эффекта своего речевого акта. Говорящий основывается на превосходстве своей энциклопедической компетенции в определенной области, а также на том, что адресат заинтересован получить от него информацию о своих действиях.

Скорее всего, корни таких лингвистических и прагматических особенностей в оформлении прескриптивных речевых актов в русском языке следует искать в культурных и социальных отличиях менталитета носителей языка.

К прямым эксплицитным способам учёные относят повествовательные предложения изъявительного наклонения – с «перформативными» глаголами: